

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: Канонические. М., 1994.
2. *Дионисий Ареопагит*. О божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994.
3. *Лобовиков В. О.* Математическое правоведение. Ч. 1: Естественное право. Екатеринбург, 1998.
4. *Лобовиков В. О.* Почему Бог изгнал Адама и Еву из Рая? (Проблема теодицеи и ее решение на уровне алгебраической модели естественного права) // Молодая мысль на пороге нового века: Материалы науч.-практ. конф. 27 – 28 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. Ч. 1. С. 185 – 188.
5. *Щербатых Ю.* Искусство обмана. М., 1999.

Г. А. Ольховиков,

*ассистент кафедры онтологии,
логики и теории познания УрГУ
(г. Екатеринбург)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЛЕГОМЕНЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ

ПОЧЕМУ СЛЕДУЕТ ГОВОРИТЬ О ТОЛЕРАНТНОСТИ?

В последнее время изучение толерантности становится все более актуальным в связи с рядом вопросов, с которыми, в ходе своего развития, сталкиваются социальные и гуманитарные науки. И хотя вопросы эти носят по большей части практический характер, и, так сказать, ставятся перед научным сообществом самой жизнью, их решению необходимо должна предшествовать серьезная теоретическая и логико-методологическая проработка самого понятия толерантности. Ведь, как и всякий научный термин, слово «толeрантность» имеет в качестве своего значения некоторый абстрактный объект, который призван служить целям концептуализации, понимания и удовлетворительного разрешения упомянутых практических вопросов. В настоящей работе нашей целью является краткое описание одного из возможных путей логико-методологического прояснения понятия толерантности. Это описание одновременно дает неформальный отчет об уже достигнутых результатах и оценивает перспективы дальнейшего продвижения в принятом направлении.

Толерантность — понятие многозначное и многоаспектное. Поэтому любые общие рассуждения о толерантности, на наш взгляд, оказываются не слишком плодотворными. Для того, чтобы вести более или менее предметный разговор о толерантности, необходимо с самого начала определиться, как минимум, в следующих отношениях:

1. Необходимо однозначно выделить группу феноменов, о которых мы намерены говорить как о субъектах толерантности. Поясним, что такое субъект толерантности. По определению:

1) Для любого x , x есть субъект толерантности первого типа, если и только если для некоторого y , x проявляет толерантность по отношению к y , или x проявляет нетолерантность по отношению к y .

2) Для любого x , x есть субъект толерантности второго типа, если и только если для некоторого y , y проявляет толерантность по отношению к x , или y проявляет нетолерантность по отношению к x .

3) Для любого x , x есть субъект толерантности, если и только если x есть субъект толерантности первого типа или x есть субъект толерантности второго типа.

Таким образом, необходимо однозначно описать логический тип (семантическую категорию) имен, которые могут замещать x и y в выражениях, получающихся из определений 1) — 3) удалением фраз типа «для любого x », «для некоторого y » и т. д.

2. Необходимо зафиксировать теорию (научную дисциплину), в рамках которой и в связи с проблемами которой мы намерены рассматривать феномен толерантности. Понятие толерантности находится на стыке огромного числа научных дисциплин, что и определяет многообразие смысловых оттенков, которые придаются этому термину. Поэтому целостному пониманию феномена толерантности с необходимостью должна предшествовать тщательная методологическая разработка отдельных смысловых граней понятия толерантности. Невозможно сначала посадить лес, а потом уже начинать сажать деревья.

3. Раскрывая вопрос о субъектах толерантности, мы исходили из того, что толерантность является некоторым бинарным отношением. Однако это далеко не очевидно: можно спросить, а почему толерантность не может быть (одноместным) предикатом или n -местным отношением, для $n > 2$?

Таким образом, необходимо поставить вопрос о логическом типе самого термина «толерантность». Очевидно, можно утверждать, что проблема субъектов толерантности существенным образом независима от вопроса о логическом типе «толерантности», т. е. первая проблема сохраняет свою значимость при любом из возможных решений последней. Однако решение проблемы логического типа термина «толерантность» серьезно влияет на вид определений 1)–3), данных при постановке проблемы субъектов толерантности.

КАК МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Если зафиксировать контекст нашего рассмотрения толерантности в отношении тех методологических проблем, которые были поставлены в предыдущем параграфе, то:

1. Мы будем рассматривать вопрос о толерантности как часть математической теории двученностного ригористического варианта естественного права, автором которой является профессор В. О. Лобовиков. Впрочем, поскольку четкое различение морали и права на столь базисном уровне неплодотворно, о нашем подходе к толерантности можно говорить как о *морально-правовом*. Традиционным способом рассмотрения самых различных проблем в рамках данного подхода служит конструирование, для некоторого натурального n , ценностной функции, отображающей n -тую декартову степень множества морально-правовых ценностей (это множество включает два элемента: «хорошо» и «плохо») в само это множество. Связка, интерпретируемая как имя данной ценностной функции, вводится как (бихевиористический) морально-правовой феномен в рамки соответствующего формализованного кодекса. В некоторых случаях становится необходимым использование выразительных средств формальной теории морально-правовой квантификации. Так или иначе, конечным результатом исследования в этом случае становится построение некоторого абстрактного объекта, который может быть задействован (воспроизведен) в рамках любой ригористической модели некоторой нормативной системы, выражающей структурную взаимосвязь морально-правовых ценностей и образцов поведения, которая наблюдается в некотором конкретном обществе. Назовем такой подход *объектным* или *теоретическим*. Особенность нашего подхода к проблеме толерантности состоит в том, что толерантность берется не в качестве

морально-правовой ценности (или типа взаимосвязи таких ценностей) и не в качестве образца поведения (или типа взаимосвязи таких образцов). Мы понимаем толерантность как характеристику морально-правового аналога интерпретации формализованного языка в алгебраической системе данной сигнатуры. Таким образом, толерантность понимается не как составная часть нормативной системы, но как тип соотношения данной системы с регулируемой ею действительностью. Поэтому наш подход к проблеме толерантности может быть назван *метатеоретическим*.

2. В связи с данной выше характеристикой общего контекста рассмотрения толерантности становится ясно, что одним из субъектов толерантности должна стать упорядоченная пара <нормативная система; морально-правовая интерпретация>. Однако остается нерешенным вопрос о семантической категории термина «толерантность», а также связанный с ним вопрос о существовании иных субъектов толерантности. Возникает искушение истолковать толерантность как *свойство* упорядоченных пар указанного вида. При этом, однако, следует помнить, что толерантность данной нормативной системы при данной ее морально-правовой интерпретации, в большинстве случаев, неодинакова по отношению к различным членам сообщества. Так что, строго говоря, степень толерантности нормативной системы при данной морально-правовой интерпретации фиксируется не сама по себе, а по отношению к *данному индивиду (субъекту)*. Однако существует возможность выделения понятия толерантности как свойства путем фиксации определенных групп индивидов, отношение к которым со стороны системы имеет особое значение для ее морально-правовой характеристики. А именно, степень толерантности (как свойство) данной нормативной системы может быть определена как:

- а) наибольшая нижняя граница терпимости системы по отношению к данному сообществу индивидов;
- б) наименьшая верхняя граница терпимости системы по отношению к данному сообществу индивидов;
- в) степень терпимости системы по отношению к большинству членов данного сообщества индивидов.

Третий вариант определения поднимает целый ряд проблем, связанных с критериями, согласно которым выделяется «большинство». Также встает вопрос о замене однозначной

характеристики степени толерантности системы некоторым интервалом таких степеней.

ВОПРОСЫ ФОРМАЛИЗМА

Проведение квалифицированного и плодотворного исследования понятия толерантности в соответствии с намеченной выше методологией требует также уточнения ряда формальных вопросов, важнейшими из которых являются:

1. Уточнение синтаксиса и семантики исчисления индивидуализированных схем человеческой деятельности.

2. Формальное определение важнейших аспектов ценностного типирования, которое осуществляется данной нормативной системой по отношению к данному субъекту.

3. Последовательное и непротиворечивое развитие формальной теории информирующих поступков.

Исследование указанных вопросов представляется необходимым условием адекватности самой постановки проблемы уточнения смысла толерантности, не говоря уже о ее удовлетворительном разрешении. Это исследование уже начато, и некоторые позитивные результаты предполагается опубликовать в ближайшем будущем. И хотя подводить итоги этих исследований в настоящий момент было бы более чем преждевременно, представляется уместным дать некоторое максимально абстрактное и неформальное описание их хода и перспектив, как они видятся нам в настоящий момент.

Исчисление индивидуализированных схем человеческой деятельности дает возможность формального различения типа деятельности и конкретного акта ее осуществления, что позволяет полнее учесть индивидуальную составляющую совершаемых поступков и ее морально-правовое значение. Кроме того, в этом исчислении удается установить времени подобное упорядочение атомарных поступков, что дает возможность формального рассмотрения такой существенной характеристики всякого действия, как темпоральность. Наконец, в рамках этого исчисления открывается возможность существенного улучшения ригористического понятия ответного действия. Согласно этому модифицированному понятию ответного действия, непредотвращение преступного деяния (при условии осуществления наказания *post factum*) не составляет морально-правовой катастрофы. Исследования в этом направлении еще не завершены, но если упомянутое улучшение будет осу-

ществлено, то оно будет иметь самое широкое значение, в том числе и для решения проблемы толерантности.

Не менее важным представляется и систематическое исследование морально-правовой ценности информирующих поступков. Именно благодаря информации о реально осуществляемой деятельности, нормативная система получает в свое распоряжение нечто вроде «обратной связи» с регулируемой ею действительностью. Достаточно очевиден и тот факт, что характер ценностного типирования, которое осуществляется данной нормативной системой по отношению к данному субъекту, напрямую связан с той информацией о поступках и состояниях субъекта, которая доступна системе. Таким образом, ценностное типирование данного субъекта в рамках принятого нами подхода будет рассматриваться как некое свойство морально-правовой оценки в рамках данной системы совокупности поступков, информирующих о деятельности данного субъекта. К сожалению, в последнее время попытки формального построения теории информирующих поступков выявили в самых основаниях последней целый ряд довольно неожиданных парадоксов. Рассмотрим, например, сообщество абсолютно свободных и сознательных морально-правовых субъектов. Кажется вполне очевидным, что если известно, что некоторый поступок не выполнен некоторым субъектом, то это произошло потому, что данный субъект (обладая абсолютной свободой!) сознательно воздержался от данного поступка. И однако для некоторых типов сложной деятельности эта зависимость нарушается. В частности, такая ситуация возникает применительно к тем типам сложных поступков, для осуществления которых не обязательно осуществлять все их (интенциональные) составные части. Элементарным примером могут служить процессы морально-правового выбора. Более подробное рассмотрение этих парадоксов и «странностей» дает все основания полагать, что за возникновение этих парадоксов ответственны не столько изъяны употребляемого формализма, сколько изначальная (неявная) парадоксальность наших интуитивных представлений о морально-правовой ценности информирующих поступков. И хотя ситуация отнюдь не представляется безнадежной, не стоит надеяться на быстрое разрешение соответствующих проблем.

Таким образом, реализация описанной стратегии осмысления толерантности представляется крайне перспективной и нетривиальной научной задачей.